

Император явно благоволил военачальникам, что вызывало постоянные нарекания среди чиновников. Каждый день поступали новые петиции. На этот раз, награждая, император сначала отметил Ци Чжу, причём его указ был составлен с большей тщательностью: «внёс значительный вклад» против простого «проявил заслуги»; одного повысили в должности и наградили золотом, другого одарили, как наложницу, украшениями и шёлком. На поверхности это действительно выглядело как большая похвала Ци Чжу.

Поверхностные формальности были соблюдены, и подчинённым нечего было возразить.

Однако эти награды могли быть для Сяо Яньюэ более привлекательными, чем золото.

После аудиенции к Ци Чжу подходили чиновники, чтобы поздравить его с повышением. Он встречал их с улыбкой, и только закончил обмен любезностями, как к нему подошёл евнух Чжоу, стоящий перед императором. Он склонил голову и сказал:

— Маркиз, император приказал вам явиться в кабинет для аудиенции.

После аудиенции личная беседа была ожидаема. Ци Чжу улыбнулся и согласился, после чего последовал за евнухом Чжоу к приготовленному дворцовому паланкину и отправился в кабинет.

Когда он прибыл, Сяо Яньюэ уже ждал у двери. Он приказал охране следить за дверью, как и в прошлый раз, закрыл её и встал рядом с мечом в руках.

Император сидел за столом. После того как Ци Чжу поклонился, император сказал:

— Дорогой Ци, вы устали в этом путешествии. Я слышал, что в вашей усадьбе вызвали множество врачей, чтобы укрепить ваше здоровье. Влияет ли на вас южная влажность? Может, позволить придворному врачу составить рецепт?

Вчерашние события в усадьбе уже стали известны императору?

Ци Чжу не изменился в лице. Неизвестно, действительно ли император заботился о здоровье подчинённого или просто напоминал о своём влиянии после повышения. Он ответил:

— Благодарю ваше величество за заботу. Я просто устал от долгого пути, несколько дней отдыха — и всё будет в порядке. Не стоит беспокоить придворного врача.

Император медленно кивнул и продолжил:

— Когда будут представлены доказательства из Верховного суда?

— Ваше величество, восстановление фрагментов бумаг и расшифровка секретных приказов займёт некоторое время. Я приложу все усилия, чтобы представить их в течение десяти дней.

Фрагменты бумаг, которые Ци Чжу забрал из подземелья Общества Хуньюэ для расшифровки секретных приказов, были переданы в Верховный суд вчера по возвращении. Император немедленно отправил приказ в Верховный суд, чтобы он как можно скорее расшифровал секретные приказы Общества Хуньюэ.

Император кивнул:

— Дорогой Ци, вы надёжны, я доверяю вам.

Действительно ли он доверял, если в его усадьбе были шпионы?

Конечно, такие подозрения Ци Чжу не высказал бы вслух.

После обсуждения дел Верховного суда император уже собирался отпустить Ци Чжу, но тот сказал:

— Ваше величество, у меня есть ещё один вопрос. Сейчас воины Стражи Врат Цянь всё ещё заключены в тюрьму. Я прошу ваше величество как можно скорее оправдать невиновных воинов и восстановить их в должностях. Продолжительное ожидание может охладить их сердца.

Сяо Яньюэ, стоявший рядом, поднял глаза на него. Маркиз, будучи гражданским чиновником, просил восстановить военных — это было случайностью или попыткой угодить императору, который благоволил военачальникам?

Император смотрел на Ци Чжу несколько мгновений, его лицо не выражало эмоций:

— Дорогой Ци, вы правы, но это дело ещё не завершено. Завтра вы и Сяо отправитесь в Министерство наказаний, чтобы помочь в расследовании.

Этим вопросом Ци Чжу не только взял на себя дополнительную работу, но и добавил дел Сяо Яньюэ. Тот слегка нахмурился, взглянув на Ци Чжу, но тот спокойно принял приказ.

После того как Ци Чжу удалился, император медленно сказал:

— Ци действительно умен, но слишком умные люди часто ошибаются из-за своей хитрости.

Сяо Яньюэ молчал. Сердце императора трудно понять, и, возможно, маркиз действительно сделал неверный шаг.

Император:

— Дорогой Сяо, как вы считаете?

Сяо Яньюэ кивнул, вспомнив, что его подчинённый рассказывал ему ранее, и в его сердце возникли лёгкие волнения. Он ответил:

— Ваше величество, я прошу пока не убирать людей, внедрённых в усадьбу маркиза.

— Согласен, — кивнул император. — Ци не похож на своего отца, он действительно умен. Но если это просто попытки угодить мне, то они недостойны. Продолжайте следить.

— Да.

— Через пять дней будет день рождения императрицы. Усильте охрану. После инцидента на банкете в честь Праздника фонарей императрица была напугана и пребывала в унынии несколько месяцев. Я пообещал ей великолепный праздник.

— Да.

На следующий день в начале десятого часа Ци Чжу прибыл в Министерство наказаний раньше Сяо Яньюэ. Вскоре тот тоже появился. Возможно, из-за того, что ему предстояло отправиться в грязную и влажную тюрьму, Сяо Яньюэ не надел женское платье, а выбрал тёмно-фиолетовый

военный мундир. Его волосы были собраны в простой пучок с зелёной заколкой, а меч висел на поясе. В отличие от обычного великолепия или изысканности, он выглядел более строгим и серьёзным.

Однако его красота была настолько яркой, что одежда казалась неважной.

Двое вошли в тюрьму Министерства наказаний под руководством охранников. Ци Чжу впервые оказался здесь. Хотя место было мрачным и грязным, оно оказалось более чистым, чем он ожидал. По крайней мере, он не видел заключённых, изуродованных пытками.

Таких заключённых обычно держали в Императорской тюрьме или в частных тюрьмах Павильона Ряски и Стражи Врат Цянь.

В отдельной камере сидел человек с аккуратной внешностью. Он был одет в простую одежду из грубой ткани, которая, хотя и была старой, не выглядела грязной. Его лицо также было чистым.

Это был Дуань Жуфэн, бывший заместитель главы Стражи Врат Цянь, который был лишён своего знака после дела об убийстве.

Вчера император сказал им, что они должны помочь Министерству наказаний в допросе, но Ци Чжу не видел никаких признаков того, что Сяо Яньюэ собирается допрашивать. Казалось, он уже всё решил.

Охранник Министерства наказаний открыл камеру, где сидел Дуань Жуфэн. Тот поднял глаза на Сяо Яньюэ и Ци Чжу и твёрдо сказал:

— Дуань приветствует маркиза и господина Сяо.

Дуань Жуфэн был лишён знака Стражи Врат Цянь и больше не мог называть себя «подчинённым».

Сяо Яньюэ махнул рукой, и охранник принёс поднос с указом, формой заместителя главы Стражи Врат Цянь и знаком Стражи Врат Цянь.

Сяо Яньюэ:

— Император приказал вам с завтрашнего дня вернуться на должность заместителя главы Стражи Врат Цянь.

Дуань Жуфэн на мгновение замер, затем встал и принял указ на коленях:

— Подчинённый Дуань Жуфэн принимает указ и благодарит императора за милость. Да живёт император десять тысяч лет.

Ци Чжу с интересом наблюдал за Дуань Жуфэном. Как он и предполагал, император уже решил, кого оставить, а кого казнить. Теперь он и Сяо Яньюэ просто играли свои роли.

Охранник снял кандалы с рук и ног Дуань Жуфэна, и тот вышел из камеры. Даже в простой одежде его красивое лицо излучало естественное достоинство и авторитет.

Дуань Жуфэн:

— Господин Сяо, мои товарищи также находятся в заключении уже долгое время. Я прошу вас

уговорить императора скорее освободить невиновных. Господин Хэ Сыу, господин Чжао Цянь и другие уже в годах, они не вынесут...

— Хэ Сыу уже был уличен в связях с мятежниками, и приговор будет объявлен после дня рождения императрицы, — прервал Сяо Яньюэ. — Я советую вам меньше говорить об этом. Тот факт, что вы восстановлены в должности, означает, что император вам доверяет. Пожалуйста, не подведите его.

Дуань Жуфэн на мгновение выглядел ошеломлённым, словно что-то в словах Сяо Яньюэ его потрясло. Его глаза потемнели, и он замер в мрачной камере, долго не говоря ни слова.

На оживлённых улицах столицы карета маркиза проезжала мимо рядов магазинов и лавок. Ци Чжу сидел в просторной карете, а две служанки обмахивали его веерами и наливали чай.

Окно кареты было открыто, и Ци Чжу увидел, как уличные торговцы зазывали покупателей, продавая украшения, которые нравятся женщинам. Хотя на таких лотках не было ничего особенно ценного, некоторые вещи были довольно изящны.

Ци Чжу спросил у одной из служанок:

— Вы знаете, какой магазин в столице лучший для покупки женских украшений?

Маркиз показал, что находится на первом уровне, заставив императора и Яньюэ думать, что он на третьем, но Яньюэ считает, что он на пятом, хотя на самом деле маркиз на восьмом.

Небольшой спойлер: Бай Юй и Дуань Жуфэн станут важными персонажами в дальнейшем сюжете, но не второстепенной парой.

<http://bllate.org/book/16247/1461260>